

Хо Лю Юнь заметил улыбку заговорщика в исполнении Юнь Цан Лань, и не мог не спросить:

— Почему тебе потребовалось столько времени, чтобы помыть руки?

Юнь Цан Лань пинком отправила в полет, лежащий на земле камушек и ответила:

— По дороге я заметила милого щеночка и не могла себе отказать в том, чтобы поиграть с ним.

— Поспеш. Я слышал, что генерал Юнь разыскивает тебя. Как только ты вернешься домой, то непременно будешь наказана! — сказал он.

Юнь Цан Лань лстиво улыбнулась ему и произнесла:

— Я знаю, что ты не сможешь просто так наблюдать, как меня бьет мой отец и поможешь мне!

Хо Лю Юнь усмехнулся и напомнил Юнь:

— Конечно, я не смогу просто так наблюдать, как тебя бьет отец, потому что я не пойду с тобой.

Юнь Цан Лань тут же обеспокоилась и принялась умолять его:

— Лю Юнь, ты же не хочешь, чтобы отец меня избил? Через два дня будет мой шестой день рождения, и я не хочу провести этот день в постели!

Когда они вернулись в дом генерала, Юнь Я Цзюнь был в ярости. Хо Лю Юнь заступился за Юнь Цан Лань, поэтому, из уважения к наследному принцу, тот смягчил наказание и просто отчитал Юнь Цан Лань, после того, как Хо Лю Юнь ушел.

Этот вечер ничем не отличался от других. Оживление на улицах постепенно стихло, светильники под карнизами мягко освещали немногочисленных прохожих. Когда наступила ночь, на улицах наступила полная тишина.

По темному переулку во весь дух мчался ребенок, за которым следовала высокая фигура.

— Молодой хозяин, позвольте мне взять вас на руки! — заговорила высокая фигура. Ребенок продолжал нестись вперед, не обращая внимания на болтовню своего сопровождающего.

— Юнь Жи, как там Юнь Юй? — хотя голос и принадлежал ребенку, но звучал властно и уверенно.

Юнь Жи дорожил и восхищался своим хозяином. В прошлом году его хозяин спас ему жизнь, и в тот момент он поклялся Юнь Цан Лань в верности. Он узнал, что хотя другие и считают, что Юнь безответственный и невежественный, на самом деле тот был гением. Юнь Цан Лань еще не приступал к изучению кун-фу или ученых книг, но был умнее всех, кого он знал. Он невероятно восхищался Юнь Цан Лань.

— Юнь Юй вполне многообещающий новичок и очень старалась побыстрее научиться кун-фу. Я думаю, что в течении 4 или 5 лет она станет мастером кун-фу.

— А что насчет ее способности к интригам? — поинтересовалась Юнь Цан Лань.

Юнь Жи внезапно замаялся, не зная, что сказать.

— Просто скажи честно, что думаешь, — пропосила Юнь Цан Лань.

— Юнь Юй смышленная и хитрая девочка, но она чрезвычайно восхищается вами, — честно ответил он. Юнь Цан Лань было всего пять лет, но все ее помощники восхищались ей.

— Я собираюсь создать разведывательную организацию, с Юнь Юй во главе, — пока они шли голос Юнь Цан Лань оставался ровным и спокойным.

— Хозяин, у вас есть для меня задание? — он чувствовал, что его обошли. Он находился рядом с Юнь Цан Лань уже около года, и все еще не получал никаких заданий.

— Я рассчитываю на твою помощь в еще более важном деле, но время еще не пришло! — успокоила она своего слугу.

Разговаривая всю дорогу, они и сами не заметили, как пришли к месту назначения — древнему разрушенному храму. Храм с обеих сторон осыпался грудой камней. Разбросанные повсюду пучки сена и паучья паутина, опутывающая все вокруг, делали атмосферу еще более жуткой.

Юнь Цан Лань и Юнь Жи вошли в развалины храма. Юнь Жи приблизилась к статуе Будды. Она повернула простертую вперед руку статуи и, откуда ни возьмись, открылся проход в туннель.

Идущий из глубин узкого туннеля слабый свет освещал их путь вниз.

Подземный этаж был просторен, чист и заполнен кроватями. Дюжины подростков лежали на них, некоторые спали.

Кто бы мог подумать, что эта разношерстная толпа молодых людей, на которых смотрела Юнь, однажды вырастет и станет известна как лучшая команда наемников? «72 лучших наемников Ехо Люсин» будут опасаться на просторах всех семи стран.

Кто-то из них заметил Юнь Цан Лань и Юнь Жи, как только они вошли, и немедленно сообщил всем остальным.

— Добрый вечер, молодой хозяин, — пестрая компания преклонила колени, чтобы поприветствовать Юнь Цан Лань.

Если хорошенько приглядеться к лицам этих детей, можно было обнаружить, что вы уже их видели днем, попрошайничающих на улицах.

— Встать! — потребовала Юнь Цан Лань и спросила:

— Где он?

— Хозяин, вот, вот он, — тут к Юнь Цан Лань приволокли мальчика 8 или 9 лет. Когда тот увидел Юнь, то раздраженно зашипел.

— Удивлен увидеть меня здесь? — насмешливо улыбнулась Юнь Цан Лань.

Мальчик сердито уставился на нее и воскликнул:

— Ну же давай, делай, что хочешь! Мне все равно!

— Так, погоди! Я сюда не бить тебя пришел, а то, что случилось до этого было сделано, чтобы

спасти тебя. Мне понравилось упрямство в твоих глазах, — Юнь Цан Лань помолчав, продолжила. — Как тебя зовут? — ее решение спасти его основывалось на выражении его глаз.

Мальчик был сбит с толку поведением Юнь Цан Лань и гадал, был ли он тем самым мальчишкой, который бил его сегодня?

— Меня зовут Шуй Мин Хань, — механически ответил он.

Юнь Цан Лань улыбнулась и задала вопрос:

— Шуй Мин Хань? Ты ведь шестой принц страны Ле, не так ли?

В этот момент Юнь Цан Лань удалось целиком завладеть вниманием Шуй Мин Ханя. Он взглянул на нее и принялся расспрашивать:

— Ты меня знаешь? Кто же ты такой?

Юнь Цан Лань улыбнулась:

— Я Юнь Цан Лань, и теперь я буду твоим хозяином. Запомни это!

Шуй Мин Хань с вызывающей усмешкой возразил на заявление Юнь:

— Хозяин? Ты?

Хотя он и недавно появился в государстве Цань, но уже слышал о репутации Юнь Цан Лань, как самом дурацком создании в стране, слывущем мотом и повесой.

— Верно! В этом случае я помогу тебе отомстить за убийство твоей матери и вернуть все, что тебе причитается. Однако, сперва ты должен стать моим подчиненным и поклясться мне в верности, — уверенно провозгласила Юнь Цан Лань.

Шуй Мин Хань сощурил глаза в ответ на слова Юнь Цан Лань. Он был довольно высокомерным. Все эти события произошли всего месяц назад, так откуда он все это знает? К тому же, ему всего пять лет.

— Да кто же ты такой? — осторожно спросил он. Он полагал, что Юнь Цан Лань контролирует кто-то еще, передавая нужную информацию. Может быть генерал Юнь или даже император страны Цань.

— Я уже тебе говорил, я — Юнь Цан Лань, — ответила она, закатив глаза. — Я знаю о чем ты думаешь, и, да, прекрати гадать на тему того, кто управляет моими действиями или поддерживает меня, — она махнула рукой, указывая на всех собравшихся к комнате. — Вот мои подчиненные.

Шуй Мин Хань обвел их глазами. На него в ответ уставились дюжины пар глаз, готовые повиноваться любому слову Юнь Цан Лань.

Шуй Мин Хань поверил ей, но все же поинтересовался:

— Почему я должен тебе верить?

— Ну, существует 50 процентный шанс того, что мы достигнем успеха, если ты будешь верить в меня. Если же не поверишь, этого шанса не будет вообще, — безапелляционно заявила Юнь

Цан Лань.

Он на мгновение засомневался, серьезно обдумывая предложение и, наконец, кивнул:

— Отлично. Я клянусь, что во что бы то ни стало буду верен вам, хозяин Юнь Цан Лань!

Юнь Цан Лань удовлетворенно кивнула, напомнив Шую самое важное правило:

— Слушай хорошенько, и запомни самое главное! Я ни за что не прощу предательства! — она это говорила каждому новому подчиненному, ведь то, что она больше всего ненавидела в мире — ложь и предательство.

— Понял! — ответил Шуй Мин Хань, почтительно поклонившись, так же как и остальные ее спутники.

— Ты изучал кун-фу? — расспрашивала Юнь Цан Лань.

— Немного. Я всего-навсего начинающий, — ответил он. Шуй Мин Хань задумался, что если бы он хорошо изучил боевые искусства, то У Юнь Е не смог бы побить его снова.

Юнь Цан Лань кивнула в знак согласия, но ничего не сказала. Она заметила татуировку на его правом запястье.

— Что это, — ей было любопытно. — Это татуировка? — выглядело знакомо.

Шуй Мин Хань взглянул на свое запястье.

— Моя мать говорила мне, что эта отметка у меня с самого рождения. Странно, что моя — кроваво-красная, а у других, у кого есть такие же, только темно-красные.

— Кроваво-красная? — Юнь Цан Лань припомнила, что она видела такую же татуировку на ключице Янь Цан Юэ. Совпадение?

— Да и она растет вместе со мной. Мой мать говорила мне, что эта отметка была ссохшимся пером. Она говорила, что однажды я встречу предназначенную мне девушку, и перо расцветет и станет видимым только для моей женщины, — вспоминая слова своей матери, его глаза затуманились чувствами.

В памяти Юнь Цан Лань вспыхнули далекие воспоминания, и она, невольно дотронулась до своего лба. Она поняла почему чувствовала себя так странно, когда увидела отметку на ключице Янь Цан Юэ. Однажды Линь Вань-эр упоминала, что целых три дня после рождения Юнь Цан Лань, на ее лбе был видет кроваво-красный феникс. На нем не было перьев. Затем отметка потускнела и больше не появлялась.

— Любопытно, неужели эти перья принадлежат мне? — тихо размышляла Юнь Цан Лань.

Слова даосского монаха оказались правдивы!

И спустится в этот мир Огненный Феникс, окруженный семью птицами. Перья слетятся вместе, а вода смешается с огнем. Под яростный рокот волн, мир объединится в единое целое.

Юнь Цан Лань испытала смешанные чувства, когда поняла, что это значило. Юнь Цан Лань была Огненным фениксом. И она уже встретила два пера из семи, Янь Цан Юэ и Шуй Мин Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/348352>